

Ю. Ф. Самарин

**Иезуиты и их отношение к
России**

**Письма к иезуиту Мартынову
Ю.Ф. Самарина**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Ю11

Ю11 **Ю. Ф. Самарин**
Иезуиты и их отношение к России: Письма к иезуиту Мартынову Ю.Ф. Самарина / Ю. Ф. Самарин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 478 с.

ISBN 978-5-458-11848-4

Три с небольшим года тому назад, по Москве пробежал слух, может быть, нарочно, в виде опыта,пущенный к нам из-за границы, будто правительство намеревается разрешить Иезуитскому Ордену возвращение в России. Этот слух, впоследствии официально опровергнутый, подал повод к передовой статье.

ISBN 978-5-458-11848-4

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

(Изъ передовой статьи газеты День 1864, № 12)

.... Въ настоящее время пожаловалъ въ Петербургъ какой-то аббатъ-французъ, чтобы, на время великаго поста, назидать проповѣдями Санкт-петербургскую католическую паству. Римская церковь придаетъ всегда особенное значеніе этому дѣлу и избираетъ на это посланничество преимущественно французовъ,—такъ какъ французская рѣчь есть родная, ежедневная рѣчь россійскаго высшаго общества. Пріѣзжаетъ проповѣдникъ,— и посѣщеніе католическихъ костеловъ становится такимъ же моднымъ занятіемъ для Петербургскаго high-life, какъ и катанье на конькахъ на Англійской набережной передъ постомъ, и тому подобные интересы. Но катанье на конькахъ дѣло невинное, и если кому опасно, то только катающемся. Разумѣется, при катаньѣ въ костель, можетъ также случиться и случалось, что иѣкоторыя особы сего круга соблазнялись рѣчами католического проповѣдника и проваливались въ латинство,— это очень жаль, но Богъ съ ними! Такое явленіе объясняется тѣмъ, что многіе изъ нихъ совершенно чужды родной земли, чужды православія, чужды всякой вѣры: понятно, что на такой пустопорожней почвѣ чрезвычайно удобно возвращать сѣмя

католическому проповѣднику силою французского краснорѣчія: это вѣдь не церковно-славянское *baragouin!* Но мы никакъ не желали бы стѣснять свободу совѣсти, свободу вѣроисповѣданія, — и въ этомъ отношеніи держимся смысла русской пословицы: вольному — воля, спасенному — рай. Вообще можно сказать, что переходъ русскихъ въ латинство совершается рѣдко по свободному убѣждѣнію, а большею частью — вслѣдствіе полнѣйшаго незнанія ученія православной церкви, вслѣдствіе того, наконецъ, что католической проповѣднику не *обращаетъ*, а *соблазняетъ* въ католицизмъ... Повторяемъ: не это обстоятельство занимаетъ наше вниманіе въ настоящую минуту. Ходятъ слухи, что пріѣхавшій французъ-аббатъ хлопочетъ обѣ учрежденій при католической церкви іезуитской коллегії, о разрѣшеніи іезуитамъ вновь водвориться въ Россіи, или, по крайней мѣрѣ, въ Петербургѣ, — и что такое ходатайство встрѣчаетъ себѣ симпатію въ нѣкоторой части Петербургскаго общества. Чѣмъ руководятся эти лица Петербургскаго общества — сочувствуемъ ли къ іезуитамъ, принципомъ ли высшей терпимости, высшаго либерализма, или же мнимо-хитрыми соображеніями о необходимости для нась снискать благосклонность Римскаго двора — намъ неизвѣстно.

Признаться сказать — мысль о разрѣшеніи іезуитамъ возвратиться въ Россію, послѣ того, какъ они были изгнаны изъ Россіи въ 1820 году, при императорѣ Александрѣ 1-мъ (довольно, кажется, отличавшемся вѣротерпимостью), — такая мысль представляется до того несбыточною, дикою и безобразною, что по видимому не заслуживала бы и опроверженія. Но такъ какъ фальшивый либерализмъ, вмѣстѣ съ фальшивою гуманностью, въ особенномъ ходу въ нашемъ обществѣ въ настоящее время, то не мѣшаетъ, кажется, на всякий случай, остановить вниманіе на этомъ вопросѣ. Ошибаются тѣ, которые воображаютъ, что вопросъ о разрѣшеніи, просимомъ іезуитами, есть вопросъ о религіозной свободѣ или о

въротерпимости. Впустить въ Россію орденъ іезуитовъ, это все равно, что пустить въ нее завѣдомо и сознательно шайку шулеровъ, воровъ и тому подобныхъ художниковъ, и даже не все равно, а во сто разъ хуже. Воръ употребляетъ грубыя, вещественные средства для своего дѣла; воръ боится полиціи, преслѣдуется ею и сдерживается болѣе или менѣе страхомъ огласки. Іезуиту же нечего бояться: его дѣятельность почти неосызаема, неуловима, она прикрыта благочестіемъ, и ложь до такой степени перемѣшана въ іезуитизмѣ съ истиной, что отѣлить ее въ этомъ химическомъ растворѣ чрезвычайно трудно: признавая всяческія средства годными для своей цѣли, іезуитъ не столько совершає самъ, сколько *внушаетъ* преступленія, дѣлаетъ ихъ нравственно возможными для людской совѣсти, но рѣдко можетъ быть юридически уличенъ въ явномъ дѣлѣ. Извѣстно, что, по ученію іезуитскому, цѣль освящаетъ самые безнравственные способы, употребленные для ея достижения, — и цѣль эта: постоянная пропаганда латинства. Но эта пропаганда не есть только проповѣдь извѣстнаго вѣроученія, а вербовка въ духовное подданничество духовному государю-папѣ. Это не открытая проповѣдь, противъ которой можно дѣйствовать таковою же проповѣдью; здѣсь нѣть честной борьбы разныхъ мнѣній: борьба съ іезуитами всегда и вездѣ *не* равномѣрна, ибо они владѣютъ оружиемъ, которое употреблять послѣдователямъ другихъ христіанскихъ вѣроученій воспрещаѣтъ ихъ христіанская совѣсть. Вся сила іезуитизма, этого *христіанскаго* ордена, весь успѣхъ его и преимущества именно и заключаются въ томъ догматѣ, что іезуиту дозволены всѣ *не христіанскія* средства и развязана совѣсть на всякое не христіанское дѣло, на все то, что возбранено Христомъ, что составляетъ отрицаніе христіанства. Нѣть никакой возможности бороться съ іезуитизмомъ, какъ съ христіанскимъ *ученіемъ*, ибо іезуитизмъ, — подъ видомъ христіанства — повидимому во всей его строгости и чистотѣ,

— разрушаетъ всѣ условія христіанскаго общежитія, самую сущность христіанской нравственной доктрины. Этимъ страшнымъ орудіемъ вольной, развязанной совѣсти и внутреннаго освященія всяаго злаго дѣянія — не владѣть ни одинъ преступникъ, ни одинъ язычникъ, потому что и послѣдній, совершая злые свои поступки, идетъ на перекоръ своей совѣсти, или тому закону, который, по выраженію Апостола Павла, «на сердцахъ написанъ». Іезуиты были не разъ изгнаны изъ многихъ странъ Европы, — по праву каждого народа удалять отъ общенія съ собою людей, отрицающихъ самыя основанія, на которыхъ созиждено народное общество. А эти люди, т. е. іезуиты, такого рода, что противъ нихъ, съ одной стороны недостаточны вѣшнія средства государстvenныя, обыкновенно употребляемыя противъ злодѣевъ, а съ другой стороны — бессильна и проповѣдь истины, потому что ими сознательно признана и освящена ложь — какъ ложь, какъ принципъ...

Они были, мы уже сказали, изгнаны и изъ Россіи. Возвратиться они могли бы только при покровительствѣ власти, — и именно характеръ *покровительства*, а не просто терпимости стало бы носить на себѣ всякое офиціальное разрѣшеніе, дарованное имъ правительствомъ...

Принципъ высшаго либерализма, свободы всякой проповѣди и вѣроисповѣданій, по нашему мнѣнію, не можетъ никакъ простираться на іезуитизмъ, потому что іезуитизмъ не есть какое либо особое вѣроученіе, стремится къ достижению не духовной, а материальной цѣли, имѣетъ въ виду не область духа, а исключительно область вѣшней практической дѣятельности; онъ уже самъ по себѣ есть положительное преступное *дѣйствіе* и, какъ таковое, подлежитъ уже совершенно инымъ условіямъ, одинаковымъ съ тѣми, какимъ подлежатъ всякия вѣшнія преступныя дѣянія въ государствѣ... Положимъ, впрочемъ, что мы не правы. Но лица, которые желали бы впустить въ Россію враговъ Русской православной

церкви, подумали ли они о томъ, на сколько собственное
наше Русское вооруженіе въ исправности?... Мы уже
имѣли случай указывать — въ какихъ выгоднѣйшихъ об-
стоятельствахъ находятся, въ Западныхъ губерніяхъ,
Польскіе ксендзы въ сравненіи съ православными священ-
никами: межъ тѣмъ, какъ ксендзъ проповѣдуетъ въ сво-
емъ костелѣ совершенно свободно, не стѣсняемый никаки-
мъ контролемъ, — православный священникъ, въ Рус-
ской церкви, рядомъ съ этимъ же костеломъ и нерѣдко
въ одномъ и томъ же селѣ, не можетъ противопоставить
ему немедленно свое слово, а долженъ посыпать свою
проповѣдь за полсотни верстъ, и на каждое свое дѣйствіе
искать разрѣшенія церковнымъ офиціальнымъ поряд-
комъ!.. Взвѣсили ли они, такъ либерально зовущіе въ
Россію іезуитовъ, тѣ обстоятельства, при которыхъ пред-
стоитъ обороняться православной церкви. Никто не при-
ведетъ къ связанному его врага и не скажетъ первому:
«борись съ нимъ», — но напередъ развязеть связанного;
между тѣмъ, вслѣдствіе разныхъ формальностей, служи-
тели православной церкви, — въ сравненіи съ тою сво-
бодою, которою пользуются католическіе ксендзы на За-
падѣ Россіи (и воспользовались бы іезуиты, если бы были
возвращены), — могутъ называться по истинѣ — связан-
ными...

И за какія это заслуги Россіи должно бы быть оказано
такое благодѣяніе католическому духовенству и папѣ?
За дѣятельность ли ихъ въ Польшѣ, въ Бѣлоруссіи и
на Украинѣ въ концѣ XVI и въ XVII вѣкѣ? За Унію ли,
которой пагубныя послѣдствія мы и теперь не можемъ
изгладить, за ополяченіе и облатиненіе, — слѣдовательно
за отъемъ у Русскаго народа, — лучшей, образованнѣйшей
и богатѣйшей его части въ 8 губерніяхъ? За то ли, что
Римская церковь возвела въ ликъ святыхъ Іосафата Кун-
цевича — лютаго мучителя и гонителя православныхъ?
Но все это дѣла былия: вѣроятно, есть заслуги новѣйшія?
И въ самомъ дѣлѣ, — какъ же не отблагодарить Римскаго

папу за Польскій мятежъ, созданный и раздутый латинскимъ духовенствомъ, за моленія, предписанныя папою во всѣхъ католическихъ костелахъ обѣ успѣхъ Польскаго возстанія въ Царствѣ Польскомъ и въ Западнорусскомъ краѣ? За фанатизмъ повстанцевъ, внушенный ксендзами, за добрую нравственность, водворенную въ Польшѣ проповѣдями іезуитовъ, за превращеніе храмовъ Божіихъ въ революціонные вертепы, за благословеніе, преподанное злодѣйствамъ — неслыханнымъ въ лѣтописяхъ человѣчества, за жандармовъ-вѣшателей, приводимыхъ къ присягѣ латинскими священнослужителями, за дѣятельность ксендза Маскевича и его шайки, за сочиненіе извѣстнаго Польскаго гражданскаго катихизиса, за примѣненіе въ самомъ широкомъ смыслѣ іезуитскаго принципа, оправдывающаго всякое безнравственное средство ради цѣли? Всѣ эти подвиги, конечно, заслуживаютъ величайшей признательности, и такъ какъ площадь дѣятельности, отведенная іезуитамъ, слишкомъ тѣсна, то необходимо дать имъ болѣй просторъ. Оно же тѣмъ болѣе кстати, что правительство именно теперь напрягаетъ всѣ свои усилія — какъ бы обуздать латинское духовенство въ Польшѣ, и черезъ то подавить и самый мятежъ; вѣроятно упомянутые нами члены Петербургскаго общества догадались, что успѣхъ Польской интриги, т. е. водвореніе іезуитовъ въ Санктпетербургѣ — будетъ содѣйствовать къ ослабленію вліянія іезуитовъ въ Польшѣ???

Будемъ надѣяться, что всѣ дошедшіе до насъ слухи не имѣютъ никакого основанія, но эти слухи тѣмъ не менѣе существуютъ...

(Изъ газеты День 1865, № № 45 и 46.)

Помнятъ ли читатели—во всякомъ случаѣ мы просимъ ихъ припомнить — нашу статью 12 № прошлаго 1864 года, по поводу слуховъ о разрѣшеніи іезуитамъ вновь вводориться въ Россіи? Мы выразились решительно и рѣзко противъ такого дозволенія и нашли себѣ полную поддержку въ общественномъ сознаніи всего Русскаго читающаго міра. Само собой разумѣется, что мы имѣли въ виду — *Русскую* публику, Русское православное общество, для котораго, какъ для православнаго, намъ не было надобности много распространяться въ фактическихъ доказательствахъ іезуитской лжи и которому, какъ православному, эта ложь становится ясна и очевидна при самомъ бѣгломъ намѣкѣ, при самомъ поверхности освѣщеніи. Слухи о возвращеніи іезуитскаго ордена до того встревожили публику, что правительство поспѣшило успокопть ее завѣреніемъ въ ихъ совершеннай неосновательности. Такимъ образомъ впечатлѣніе, произведенное статьею «Дня», показало іезуитамъ — какъ степень расположенія къ нимъ Русскаго общества, такъ и всю тщету надеждъ, которыя они безъ сомнѣнія питали. Они рѣшились прибѣгнуть къ другому средству и попробовать въ глазахъ Русской публики, воспользовавшись тою неполнотою изложенія, которую естественно представляла наша короткая передовая статья или, точнѣе сказать, наша живая рѣчь, обращенная къ Русскому обществу, имѣвшая въ виду Русскихъ людей, а не отцовъ-іезуитовъ, (безъ всякаго притязанія исчерпать іезуитскій вопросъ или сорвать въ православіе самихъ достопочтеннѣйшихъ патеровъ). Одинъ изъ нихъ, «имѣющій счастіе принадлежать къ ихъ обществу», Русскій, отецъ-іезуитъ Иванъ Мартыновъ прислалъ намъ полемическій

отвѣтъ въ видѣ письма, съ просьбою напечатать его въ нашей газетѣ. Мы бы тогда же исполнили это желаніе и непремѣнно бы помѣстили отвѣтъ (разумѣется, съ нашими примѣчаніями), если бы это оказалось возможнымъ по силѣ дѣйствовавшихъ въ то время цензурныхъ правилъ. Вскорѣ за тѣмъ Мартыновъ напечаталъ свое письмо — отдельной брошюрою, въ Парижѣ, въ видѣ изданія «Кирилло-Меѳодіевскаго общества», основанаго іезуитами, преимущественно Русскими, съ цѣлью распространенія латинства въ Россіи. Когда же наконецъ освобожденіе отъ цензурныхъ путъ, изъ области толковъ перешло у насть въ дѣло, мы не медлили ни минуты принять этотъ печатный вызовъ, но рѣшились отвѣтить не собственно на одно это письмо, несостоятельность котораго слишкомъ очевидна, а уже разомъ всѣмъ, скрывающимся позади о. Мартынова, и на всѣ выскажанныя и даже — впередъ — на невысказанныя еще возраженія, на весь запасъ возможной для нихъ аргументаціи. Трудъ этотъ взялъ на себя Ю. Ф. Самаринъ, и мы съ нынѣшняго уже № начинаемъ печатаніе его отвѣтныхъ писемъ, которыхъ всѣхъ будетъ пять, которыми и закончится наша полемика съ іезуитами. Но прежде всего познакомимъ читателей съ самимъ письмомъ отца-іезуита Мартынова, — которое, между прочимъ, писано церковно-славянскимъ полууставомъ, цифры чиселъ славянскія и наконецъ подъ числомъ дня помянуты Русскіе святые, чествуемые православною церковью!... Это обстоятельство, въ письмѣ католическаго патера, не лишено интереса и придаетъ особенный колоритъ всей этой іезуитской попыткѣ. Вотъ самое письмо:

«Милостивый государь,

«Иванъ Сергеевичъ!

«Въ 12-мъ нумерѣ издаваемой вами газеты «День» напечатана на первомъ мѣстѣ статья о іезуитахъ. Я имѣю

счастіе принадлежать къ ихъ общству, и какъ членъ его, какъ Русскій, особенно же какъ священникъ, не могу оставить этой статьи безъ отвѣта.

«Суждения, изложенные въней, до того неправдоподобны, обвиняя, взводимыя на насть, такъ ужасны, что молчаніе съ нашей стороны было бы оправданіемъ тѣхъ и другихъ, и соблазномъ для католиковъ, живущихъ въ Россіи. Къ тому же и Св. Писаніе учитъ насть пещись о имени (Сирах. 43, 15). Я не сомнѣваюсь ни въ вашей благонамѣренности, ни въ чистотѣ вашихъ личныхъ убѣждений; ваша прямота въ выраженіи своей мысли—извѣстна; я знаю также вашу готовность дѣлать гласными справедливыя возраженія на статьи вашей газеты. Вотъ почему я ни минуту не колебался въ намѣреніи сообщить вамъ нѣсколько скромныхъ замѣчаній на помянутую статью. Я изложу ихъ безъ увлеченія, безъ горечи, съ единственою цѣлію, разсѣять мракъ плачевыхъ предубѣждений, столь несомнѣнныи съ названіемъ вашей газеты и съ требованіями истиннаго просвѣщенія.

«Вы сравниваете наше общество, носящее имя ИСУСА, съ шайкою шулеровъ, воровъ и злодьевъ; мало того, вы ставите нась во сто разъ ниже и считаете хуже посльдняго язычника. Я получаю вашу газету со времени ея появленія и читаю съ особеннымъ вниманіемъ: надо отдать вамъ справедливость — вы нась не щадите. Чѣмъ внушаетъ вамъ такую безпощадность, ревность ли по дому Божiemъ, избытокъ ли христіанской любви, или сознанная несовмѣстность нашего общества съ вашею теоріею о славянствѣ, или просто страсть къ литературному наѣздничеству, — не знаю; знаю только, что едва ли найдутся въ годъ нумера два, три, гдѣ бы не было рѣчи, прямо или косвенно о томъ, что вы называете іезуитскомъ. Во всякомъ случаѣ, никогда еще вы не обращались съ нами такъ безперемонно, какъ въ именованной статьѣ.

«Не входи въ длинныя разсужденія, я ограничусь однимъ чрезвычайно простымъ вопросомъ. Если мы тѣст-

вительно хуже воров и злодьев, объясните, Бога ради, какимъ образомъ художникамъ такого рода позволяетя не только существовать и размножаться, но еще учить, проповѣдывать, совершать духовныя требы и т. д., и притомъ въ странахъ самыхъ просвѣщенныхъ, каковы: Франція, Бельгія, Англія, Германія? Какимъ образомъ стоякая полиція до сихъ поръ не открыла ни малѣйшихъ слѣдовъ какого бы то ни было преступленія, совершенного нами? Какимъ образомъ самые ярые враги нашего общества доселѣ не могли уличить насъ ни въ какомъ злодѣяніи? И не странно ли, что за эту попытку взялись вы и гдѣ же? въ странѣ, гдѣ около полуустолѣтія нѣтъ ни одного изъ нашихъ, гдѣ, слѣдовательно, о насъ знаютъ только по романамъ, по наслышкѣ, тогда какъ въ западныхъ странахъ, гдѣ мы дѣйствуемъ среди бѣлага дня, гдѣ насъ насчитываютъ сотнями и тысячами, гдѣ притомъ немногого болѣе, думаю, гласности, нежели въ Россіи, подобные попытки сдѣлались крайне пошлыми и тѣшатъ развѣ одну необразованную толпу?

«Еще страннѣе ваши доводы. Такъ, по вашему, мы опаснѣе всѣхъ преступниковъ потому, что у насъ совѣсть извращена и что наша дѣятельность почти неосязаема, неуловима. Помилуйте! Вѣдь мы не духи безплотные; мы такие же люди какъ и всѣ прочіе, и наша дѣятельность существенно ничѣмъ не отличается отъ дѣятельности остального католического духовенства. Развѣ мы составляемъ какое либо тайное общество? Развѣ мы не проповѣдуемъ на весь міръ? Вотъ, хоть бы здѣсь, въ Парижѣ, уже пятнадцать лѣтъ какъ въ соборной церкви, каждое воскресенье великаго поста, проповѣдуетъ одинъ изъ нашихъ священниковъ, при огромномъ стечениіи избранныхъ слушателей изъ цѣлой столицы, не говоря о другихъ проповѣдникахъ; а такъ открыто проповѣдуетъ мы везде. Въ нашихъ школахъ перебывало не одно поколѣніе учениковъ, которыхъ вы найдете на всѣхъ ступеняхъ гражданскаго общества. Какая тьма свидѣтелей! Уставъ на-